

DOI: 10.33184/dokbsu-2021.2.11

Передача видовременных форм русских глаголов на английский язык

З. М. Сафина*, А. Д. Корнилова

Башкирский государственный университет

Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, улица Заки Валиди, 32.

**Email: safinazarema@mail.ru*

В статье рассматриваются некоторые проблемы передачи видовременных форм глаголов с русского языка на английский язык. Актуальность работы заключается в отсутствии среди переводчиков последовательного подхода к передаче категориальных форм русского глагола. В целях нашего исследования отобраны примеры из рассказов А. П. Чехова и двух вариантов их переводов на английский язык, выполненных английской переводчицей Констанс Гарнетт и американскими переводчиками Ричардом Пивиром и Ларисой Волохонской. Выяснилось, что при переводе на английский язык категории времени и залога русских глаголов практически остаются неизменными, в то время как в способах передачи категории вида наблюдается разнообразие переводческих решений.

Ключевые слова: глагол, видовременные формы глагола, художественный перевод, переводческие преобразования.

Глагол признается лингвистами наиболее важным компонентом значения и полноты предложения. Глаголы обладают широкими возможностями: они способны «оживить» находящиеся рядом с ними слова, описать движение, продемонстрировать процесс протекания жизни, придать мыслям эмоциональную окраску. По этому поводу А. Н. Толстой писал следующее: «Движение и его выражение – глагол – являются основой языка. Найти верный глагол для фразы – это значит дать движение фразе» [7, с. 435]. Л. В. Щерба отмечает, что характерное отличие глагола от других частей речи – это наличие постоянных и непостоянных грамматических признаков [10, с. 127]. К постоянным признакам глагола в русском языке относят вид, спряжение, переходность и возвратность, к непостоянным признакам – наклонение, число, время, род, лицо. Постоянными признаками английского глагола являются переходность, статичность/динамичность, непостоянными – вид, время, залог, наклонение, лицо и число [1]. Как и в русском языке, английские глаголы спрягаются по трем временам: прошедшее, настоящее, и будущее время (отдельно выделяется время будущее в прошедшем). Категория залога в обоих языках также схожа – действительный и страдательный залог

русских глаголов соответствует активному и пассивному залогу в английском языке. Однако категория вида различается в двух языках. В русском языке глаголы бывают совершенного и несовершенного вида, тогда как в английском языке категория вида подразделяется на простой, продолженный, совершенный и длительно-совершенный вид. Указанное несоответствие вызывает некоторые проблемы в процессе перевода.

Комплексность и многозначность русских глаголов представляют большую сложность при попытке передать на английский язык его лексико-грамматические характеристики. Для достижения адекватности перевода переводчики используют лексические и грамматические преобразования. Под лексическими преобразованиями понимается подбор эквивалентов, способных семантически передать не только лексическое, но и грамматическое значение русских глаголов. К грамматическим преобразованиям относится выбор категорий времени, вида и залога глаголов в английском языке, соответствующих оригиналу. Российский лингвист В. Н. Комиссаров среди лексических трансформаций выделяет следующие переводческие приемы: транскрибирование, транслитерация, калькирование и лексико-семантические замены (конкретизация, генерализация, модуляция). К наиболее распространенным грамматическим трансформациям он относит дословный перевод, членение предложения, объединение предложений, грамматические замены (замены формы слова, части речи или члена предложения). Также в отдельную группу исследователь выделяет лексико-грамматические трансформации, к которым относятся антонимический перевод, экспликация и компенсация [4].

Настоящее исследование посвящено анализу передачи видовременных форм русских глаголов на английский язык. Материалом исследования послужили 88 глаголов, отобранных из рассказов А. П. Чехова «Мелюзга» и «Студент» [9], а также их переводов на английский язык, выполненных английской переводчицей Констанс Гарнетт [11] и американскими переводчиками Ричардом Пивером и Ларисой Волохонской [12]. Для проведения анализа выбраны 20 русских глаголов: *быть, говорить, сказать, мочь, знать, стать, идти, видеть, глядеть, любить, думать, сидеть, пойти, хотеть, жить, казаться, дать, стоять, взять, понимать*, которые, согласно частотному грамматико-семантическому словарю языка художественных произведений А. П. Чехова, являются самыми частотными глаголами в рассказах данного писателя [8, с. 541]. В ходе работы выяснилось, что в переводах использовано большое разнообразие английских соответствий русским глаголам. Самым высокочастотным английским глаголом оказался *to be*. Также довольно часто встречаются глаголы *to say, to know, to seem, to feel, to stand*. Хотя в большинстве случаев в обоих переводах используется одно и то же соответствие русского глагола, выявлены случаи расхождения вариантов переводчиков при переводе одного и того же глагола. Полагаем, что при этом проявляется свойство нелинейности перевода как динамической системы, «таким образом, небольшие различия в началь-

ных условиях могут оказывать значительное влияние на конечные результаты» [6, с. 454]. Например:

Вон какая-то шельма в коляске проехала, а ты тут сиди да мысли думай... – a) *Look at that hussy driving by in her carriage, while I have to sit here and brood* [11]. b) *There's some rogue driving by in a carriage, and you just sit here thinking your thoughts...*[12]. Переводчики использовали два английских соответствия глагола *думать*. Оба глагола – *to brood* и *to think* – используются для обозначения мыслительного процесса, однако в семантической структуре первого глагола присутствует компонент «волнение» – *to think and worry about something a lot* [13]. Таким образом, Констанс Гарнетт удалось, используя лексическое преобразование, не только продемонстрировать мыслительный процесс, но и передать плохое настроение героя рассказа, мелкого чиновника И. Д. Невыразимова. Полагаем, что по мере углубления переводчика в семантическую структуру текста, ему открываются «все более мелкие элементы значения, что позволяет точнее передать тонкие оттенки смысла, заложенные автором исходного текста» [6, с. 455].

Анализ передачи видовременных форм русских глаголов на английский язык показал, что в большинстве случаев категории времени и залога совпадают в оригинале и двух переводах, в то время как при анализе категории вида заметны существенные отличия. Всего в оригинале найдено 5 разновидностей конструкции «время + вид + залог»:

1. прошедшее время, несовершенный вид, действительный залог;
2. прошедшее время, совершенный вид, действительный залог;
3. настоящее время, несовершенный вид, действительный залог;
4. будущее время, совершенный вид, действительный залог;
5. прошедшее время, совершенный вид, страдательный залог.

Как видно из указанных выше данных, в оригинале глаголы чаще всего стоят в форме прошедшего времени, несовершенного вида, действительного залога. При анализе способов передачи категории времени на английский язык обнаружено следующее: 1) русским глаголам в форме прошедшего времени в большинстве случаев соответствуют английские глаголы в форме прошедшего времени, реже – в форме настоящего времени; 2) настоящее время русских глаголов передано при помощи настоящего времени, однако выявлены случаи употребления в переводе глаголов в форме прошедшего времени; 3) глаголам в будущем времени соответствуют английские глаголы в форме будущего времени, а также в форме будущего в прошедшем. Данная тенденция наблюдается в обоих переводах, таким образом, как показывает проведенное исследование, в большинстве случаев при передаче категории времени русских глаголов переводчики используют формы английских глаголов в тех же временных формах. Рассмотрим следующие примеры передачи категории времени русских глаголов на английский язык:

"Донос написать, что ли? Прошкин донес, и в гору **пошел**..." – а) "Shall I write a secret report? Proshkin did, and he **rose** rapidly." [11]. б) Proshkin denounced somebody and started **rising** in the world... [12]. Глаголы *пошел* и *rose* в оригинале и первом переводе стоят в форме прошедшего времени, тогда как во втором переводе время совершения действия указано при помощи глагола *started*, употребленного в прошедшем времени, а глаголу *пошел* соответствует причастие I *rising*. По-видимому, переводчик решил ввести дополнительный глагол с целью подчеркнуть начало нового действия, так как в данном примере русская приставка *по-* кодирует информацию о начале движения. Как мы уже отмечали [5], передача оттенков значения глагольных приставок представляет особую сложность в русско-английском переводе, что приводит к разнообразию переводческих решений. Данный пример интересен и с точки зрения переводческого преобразования: в оригинале *в гору пошел* – это фразеологическое сочетание глагола и существительного со значением *добиваться все более высокого положения в жизни, в обществе* [2]. Однако в переводах значение фразеологизма передается одним глаголом *rise*, в семантической структуре которого уже заложена идея достижения успеха в карьере – *to achieve success, power, or a higher status* [13]. Таким образом, в результате семантических и структурных расхождений двух языков возникают нелинейные соответствия в переводе, что делает невозможной, в том числе, однозначную передачу категориальных форм русского глагола на английский язык. Различия в грамматических структурах русского и английского языков наблюдаются и при передаче будущего времени глагола. Например:

*И теперь, пожимаясь от холода, студент думал о том, что точно такой же ветер дул и при Рюрике... все эти ужасы были, есть и **будут**...* – а) *And now, shrinking from the cold, he thought that just such a wind had blown in the days of Rurik ... all these had existed, did exist, and **would exist**...*[11]. б) *And now, hunching up from the cold, the student thought how exactly the same wind had blown in the time of Rurik ... all these horrors had been, and were, and **would be**...*[12]. Глаголу *будут* соответствуют *would exist* и *would be*, которые стоят в форме времени будущее в прошедшем. Данное время отсутствует в парадигме русского глагола, а в структуре английского предложения оно широко применяется, когда необходимо согласовать времена в главной и придаточной частях предложения. Поскольку в главной части предложений глагол *thought* стоит в прошедшем времени, то, соответственно, все остальные глаголы должны быть согласованы с ним, поэтому будущее время заменяется на будущее в прошедшем.

Что касается способов передачи категории вида, наблюдаются сильные расхождения в анализируемых переводах. В переводе Констанс Гарнетт значительно чаще употребляются глаголы в формах продолженного и совершенного вида, в то время как Ричард Пивер и Лариса Волохонская практически всегда используют простой вид глаголов. Иногда это компенсируется семантикой самого глагола. В анализируемых примерах

совершенный вид русских глаголов в подавляющем числе случаев переводится английскими глаголами в форме простого вида. Например:

Студент пожелал вдовам спокойной ночи и пошел дальше. – a) *The student said good-night to the widows and went on.* [11] b) *The student wished the widows good night and went on.* [12] Совершенный вид русского глагола обозначает законченное действие в прошедшем или будущем времени. Как видно из примера, оба переводчика подобрали эквивалент *went*, который стоит в форме простого вида. Интересно, что само слово *пошел* состоит из приставки *по-* и корня *шел*. Согласно типологии американского ученого Л. Талми, русский и английский язык относятся к группе сателлитных языков, поскольку оба языка выражают направление перемещения при помощи сателлитов (русских приставок и английских предлогов и послелогов) [14, с. 222]. Однако не всегда наблюдается однозначное соответствие при использовании сателлитов в двух языках. Так, в данном примере русская приставка *по-* кодирует информацию о начале движения. Данный оттенок значения не нашел отражения в обоих переводах, что, по-видимому, объясняется, говоря словами В. фон Гумбольдта, «многообразием значений, присущих любому языку» [3, с. 344].

При передаче формы несовершенного вида русского глагола в ходе исследования обнаружилось множество соответствий форм продолженного и совершенного вида английского глагола. Например:

Вдова Василиса ... в раздумье глядела на огонь... – a) *The widow Vasilisa ... was looking thoughtfully into the fire...* [11]. b) *The widow Vasilisa ... gazed pensively at the fire...* [12]. Глаголу несовершенного вида *глядела* соответствуют английские глаголы *was looking* и *gazed* в формах продолженного и простого вида. В русском языке несовершенный вид глагола подразумевает незаконченное действие, продолжающееся в течение определенного времени. Чтобы подчеркнуть длительность незаконченного действия, при переводе на английский язык обычно используется глагол в форме продолженного вида, а время выбирается исходя из момента совершения действия в прошлом, настоящем или будущем. В переводе Констанс Гарнетт наблюдается именно это. Однако во втором переводе использовался другой способ – лексико-семантическая замена, заключающаяся в подборе такого соответствия, которое своей семантикой могло бы компенсировать использование формы продолженного вида. Согласно словарному значению *to gaze* означает *to look at someone or something for a long time* [13], т.е. буквально «долго смотреть на кого-то».

В ходе исследования были также проанализированы способы передачи категории залога при переводе с русского языка на английский. Выяснилось, что в текстах оригинала и переводов глаголы в основном употреблены в форме действительного (активного) залога, тогда как страдательный (пассивный) залог практически не встречается. При

передаче глагола в форме действительного залога не наблюдается разночтений в вариантах переводчиков: практически во всех случаях действительный залог передается активным, например:

В Америку, говорят, с краденым бегают, а черт ее знает, где эта самая Америка! – a) Men run away to America, they say, with what they've stolen, but the devil knows where that blessed America is. [11] b) They say people run away to America with what they steal, but, devil knows, where is this America? [12] Глаголам *говорят* и *знает*, употребленным в форме действительного залога, соответствуют английские глаголы в форме активного залога. Данное обстоятельство «свидетельствует о линейной зависимости» [6, с. 454] между грамматическими системами двух языков. Однако подобной зависимости не наблюдается при переводе глаголов в форме страдательного залога:

В евангелии сказано: "И исшед вон, плакася горько". – a) In the Gospel it is written: 'He went out and wept bitterly.' [11] b) The Gospel says: 'And he went out, and wept bitterly.' [12]. Как видно из примера, Констанс Гарнетт использовала в переводе глагол в форме пассивного залога, в то время как во втором переводе употреблен глагол в активном залоге. Возможно, это связано с тем, что американские переводчики чаще склоняются к использованию простых грамматических конструкций, в том числе и при выборе категорий глагола. В целом, наше исследование подтверждает мысль о том, что тексты перевода характеризуются «эмерджентной природой по отношению к своим начальным условиям и не могут быть предвосхищены в каком-либо значимом смысле из этих условий» [6, с. 454]. Не представляется возможным предвосхитить выбор переводческого решения, опираясь на начальные условия исходного текста. Нелинейный характер структуры художественного текста способствует развитию альтернативных вариантов перевода.

Таким образом, в ходе исследования выяснилось, что при переводе видовременных форм глаголов с русского языка на английский язык переводчики прибегают к использованию ряда лексических и грамматических преобразований. Наше исследование показало, что в основном категории времени и залога передаются без существенных изменений. Однако у переводчиков не существует последовательного подхода к переводу категории вида, что объясняется как особенностями грамматических структур анализируемых языков, так и различиями в используемых переводчиками преобразованиях. Полагаем, что адекватная передача в процессе перевода категориальных особенностей глаголов русского языка позволит более точно перевести художественный текст и сохранить смысловые оттенки, заложенные автором. В целом, передача видовременных форм глаголов – это сложный процесс, требующий от переводчиков не только отличного знания языка оригинала и перевода, но и умения применять соответствующие лексические и грамматические преобразования.

Литература

1. Бархударов Л. С., Штелинг Д. А. Грамматика английского языка. М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1960. 425 с.
2. Большой толковый словарь русского языка. Под ред. С. А. Кузнецова. Санкт-Петербург: Норинт, 1998.
3. Гумбольдт, В. фон Избранные труды по лингвистике / В. фон Гумбольдт. – М.: Прогресс, 1984. – 397 с.
4. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. М.: Высш. шк., 1990. 253 с.
5. Сафина З. М. Исследование фрактальных свойств в процессе перевода // Глобальный научный потенциал. №9 (114), 2020. С. 74–78.
6. Сафина З. М. Перевод художественного текста в свете теории нелинейной динамической системы // Мир науки, культуры и образования. №1. 2021. С. 453–455.
7. Толстой А. Н. Стенограмма беседы с коллективом редакции журнала "Смена" // Полное собрание сочинений в пятнадцати томах. Том 13. М.: Гослитиздат, 1949. С. 494–502.
8. Частотный грамматико-семантический словарь языка художественных произведений А. П. Чехова с электронным приложением / Кукушкина О. В., Суровцева Е. В., Лапонина Л. В., Рюдигер Д. Ю. Под общ. ред. Поликарпова А. А. М.: МАКС Пресс, 2012. 571 с.
9. Чехов А. П. Повести и рассказы. Пятигорск: ООО Издательство СНЕГ, 2020. 592 с.
10. Щерба Л. В. Грамматика русского языка. Часть первая. Фонетика и Морфология. М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства Просвещения РСФСР, 1946. 208 с.
11. Chekhov A. Selected Stories translated by Garnett C. London: Digireads Publishing, 2017. 335 p.
12. Chekhov A. Stories of Anton Chekhov translated by Pevear R., Volokhonsky L. London: Digireads Publishing, 2010. 496 p.
13. Macmillan Dictionary. URL: <https://www.macmillandictionary.com/>
14. Talmy L. Toward a cognitive semantics: Vol. II: Typology and process in concept structuring. Cambridge: MIT Press, 2000. 565 p.

Статья рекомендована к печати кафедрой лингводидактики и переводоведения
Башкирского государственного университета

Translation of tense and aspect forms of Russian verbs into English

Z. Safina*, A. Kornilova

Bashkir State University

32 Zaki Validi Street, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.

**Email: safinazarema@mail.ru*

The article deals with some problems of translating tense and aspect forms of verbs from Russian into English. The relevance of the work lies in the lack of a consistent approach among translators to the translation of some forms of the Russian verb. The research is based on the examples from A. P. Chekhov's stories and two versions of their translations into English, made by the English translator Constance Garnett and the American translators Richard Pevear and Larissa Volokhonsky. It is concluded that the categories of tense and voice of Russian verbs practically coincide with those of English verbs, while a variety of translation solutions are observed in the ways of translating the aspect forms from Russian into English.

Keywords: verb, tense and aspect forms of verbs, literary translation, lexical and grammatical transformations.